

Глава 69. Испытание

Убираться в концертном зале было нелёгким делом.

Ряды кресел, чья внешняя обивка из хлопка и льна была изодрана в клочья, обнажали вспененный наполнитель, разлетевшийся повсюду. Некоторые и вовсе обгорели до половины. Воздух был пропитан едким, удушливым запахом масла и пепла.

— Апчхи! — люди, работавшие здесь, то и дело чихали, и настроение у них было отвратительным.

Потолочные лампы сильно пострадали, повсюду виднелись следы ожогов, из-за чего в концертном зале было недостаточно светло. Осколки ламп усеивали весь пол, и убрать их было крайне трудно.

Те, кто пробудил способности, втихомолку отлынивали от работы с помощью психокинеза, остальным же приходилось убираться вручную.

Обливаясь потом и терпя эту ужасную вонь, люди постепенно утратили первоначальный трепет. Работа шла всё медленнее, взгляды невольно обращались к двери, и в головах зрела мысль о побеге.

Некоторые были трусоваты. Вспомнив угрозу Ли Фэя, они лишь опускали головы, ворчали про себя и продолжали работать.

Другие же не желали мириться с этим. Их характер, говоря мягко, был строптивым, а грубо — они были просто бестактными. Обычно, что бы им ни говорили другие, они любили выскочить с язвительным замечанием. И чем более публичной была фигура, тем более презрительно они о ней отзывались. В их устах все богачи были бессердечными, все чиновники — продажными, а любой, кто добился большего, чем они, — просто урвал кусок удачи.

Знаменитости? Это была самая презируемая ими группа. Днём торгуют лицом, ночью спят с кем попало, сплошной разврат.

Если бы Ли Фэй не продемонстрировал свою ужасающую огненную способность, эти типы могли бы выражаться куда грязнее. Что же касалось благодарности за спасение — они так вовсе не считали. Он просто убил паука и заодно спас их. И он рассчитывал, что они будут ему за это по гроб жизни обязаны? Как бы не так!

Даже если Ли Фэй был могущественным носителем способностей, люди, не понимающие будущих опасностей и потрясений Заброшенного Мира, не обязательно стали бы с ним считаться.

У людей со статусом и положением есть своя гордость. Станут ли они мелочиться и связываться с нами, ничтожествами?

А Ли Фэй взял и стал. И даже пригрозил убить их здесь, в паучьем логове.

—...Выйдем отсюда — я его разоблачу.

Стоявший рядом закатил глаза.

— Как? Выложишь пост в интернете? Кто поверит?

— Нас много! Разрушения в государственном театре Хайчэна — это реальный, неоспоримый факт. Если он кого-то убьёт, думаешь, ему удастся это скрыть? — говоривший был лысым. Он подначивал того самого неудачника, которому Ли Фэй подпалил одежду за дерзость. — Чего бояться? По-моему, Ли Фэй просто болтает! Столько народу, столько ртов — разве он сможет всех заткнуть?

— А если он убьёт здесь всех? — холодно отрезал один из проникших в книгу. Если эти безмозглые идиоты хотели умереть, пусть не тянут за собой остальных.

Лысый потерял дар речи, но его глаза всё ещё бегали по сторонам. Было очевидно, что в глубине души он в это совершенно не верил.

Его мысли витали далеко, и он ещё меньше следил за своей работой. Внезапно он наступил прямо на стальной шарик, опрокинулся вместе с ведром воды и шлёпнулся на спину, раскинув руки и ноги.

Остальные с удовольствием наблюдали за этим зрелищем.

Лысый в ярости поднялся с пола. Не в силах снести унижения, он пнул ведро, швырнул тряпку и широким шагом направился к выходу из концертного зала.

— Кучка трусов! Может, он давно уже ушёл! А вы тут, как дураки, вкалываете в театре, совсем уже... а?

Бам.

Лысый почувствовал, будто врезался в толстую невидимую сеть.

Неужели паук ещё жив?

Лысый в испуге вздрогнул, попятился на два шага и уже хотел закричать, как сквозь «невидимый барьер» у входа в концертный зал кто-то прошёл. Он даже не успел ничего разглядеть, как его правую руку схватили.

Он попытался вырваться, но пять пальцев сжимали его крепче клещей. Два из них чуть надавили, прицельно захватив болевую точку, и рука лысого мгновенно онемела и ослабла. Этот здоровяк, комплекцией превосходивший противника вдвое, в один миг потерял всю силу, споткнулся, рука неестественно вывернулась, заставив его развернуться, и тут же последовал пинок в зад, отправивший его на два-три метра вперёд, где он врезался лицом в промасленный ковёр.

— ...

Свет был тусклым. Человек у двери стоял в тени, и его голос был холоден.

— Вся работа сделана?

Люди тут же поспешно принялись протирать, мыть и подметать, не смея поднять головы, — полная противоположность их прежней медлительности.

Лысый плюнул и вполголоса выругался:

— Вот же не повезло! Не ожидал, что его шавка до сих пор тут ошивается!

«Это явно телохранитель кино-императора!» — подумали все, и лысый не был исключением.

Цзянь Хуа, прислонившись к стене у входа в концертный зал, не обращал внимания на брань лысого.

Он из тени наблюдал за этой группой людей. Раз уж Чёрной Бездне суждено существовать, всегда нужно кого-то вербовать. Он присматривался, но в итоге, кроме того юноши, который предупредил их об осторожности с пауком, не смог выбрать ни одного стоящего человека.

Десять минут спустя вернулся Ли Фэй.

От него пахло печеньем, и в руке он держал полупустую бутылку питательного напитка.

Ли Фэй заглянул в концертный зал, увидел, что уборка почти закончена, и решил не показываться. Он сунул бутылку в руку Цзянь Хуа, и они оба бесшумно ушли.

Когда группа, обливаясь потом, закончила работу, вылила грязную воду в туалете и с трепетом

ждала, когда босс и его шавка придут придирааться, они всё ждали и ждали, но никто не появлялся. Наконец кто-то осторожно высунул голову наружу.

Ну вот! Никого ни внутри концертного зала, ни снаружи!

Полчаса спустя вся группа, провонявшая потом, полная обиды и злости, грязная и оборванная, вышла из государственного театра Хайчэна.

Проникшие в книгу всё ещё не сдавались, ошиваясь поблизости, бродя туда-сюда и озираясь по сторонам в поисках Ли Фэя.

Как бы тщательно они ни искали, способность Цзянь Хуа позволяла засечь их местоположение, и уклониться от встречи с ними не стоило никакого труда. В конце концов они отказались от поисков, кое-как привели себя в порядок и, понутив головы, побрели прочь.

Ли Фэй и Цзянь Хуа стояли за газетным киоском, наблюдая, как эта группа собирается вместе и перешёптывается.

Хотя они расходились в разные стороны, большинство выбрало одно и то же направление.

— Ц-ц, просто случайная догадка, а оказалось в точку, — пробормотал Ли Фэй себе под нос.

Цзянь Хуа ничего не ответил. После наступления Зброшеного Мира у него тоже возникали подобные подозрения. Хотя на этой дороге застряло много машин, но чтобы разом появилось больше десятка носителей способностей — это был слишком высокий процент.

Избыточное количество носителей способностей в одном месте вызвало наступление Зброшеного Мира. Если подумать в обратную сторону: почему так много носителей способностей оказались именно на этой улице?

Перед атакой паука Цзянь Хуа хорошо видел из машины Ли Фэя: все эти носители способностей ехали в машинах, находившихся не дальше километра друг от друга, а некоторые и вовсе вышли из одного автомобиля.

Во время тяжёлой работы они молчали. В их взглядах на Ли Фэя было больше страха, чем чего-либо ещё, и вели они себя очень похоже на проникших в книгу.

И именно они же потом ошивались поблизости.

— Организованная, многочисленная группа. Сегодня — день их собрания, и место, куда они сейчас направляются, и было их целью, — Ли Фэй провёл пальцем по губам, погружённый в раздумья.

Цзянь Хуа возразил:

— Не обязательно. Какой смысл им сейчас туда идти? Бросить машины на дороге и выдать себя, когда Зброшенный Мир закончится?

— Дурак о такой проблеме и не подумает.

Не успел Ли Фэй договорить, как увидел, что кто-то крадучись возвращается.

— Вот видишь, умный, — невозмутимо поправился Ли Фэй.

— ...

Цзянь Хуа молча отвернулся. Пожалуй, лучше ему пойти найти того выдающегося юношу.

На этот раз Зброшенный Мир продлился гораздо дольше, чем они могли себе представить.

Если бы не целая упаковка минеральной воды в багажнике, эти пять дней были бы поистине невыносимы.

Особенно с учётом того, что Ли Фэй ещё и планировал завербовать человека для своей будущей Чёрной Бездны.

Юношу звали Ян Чао. Он остался в государственном театре Хайчэна и никуда не ушёл. Хотя гигантский паук был мёртв, его запах всё ещё сохранялся. Он был носителем способностей, прошедшим пробуждение, и прекрасно знал, сколько в Зброшенном Мире трудноодолимых чудовищ.

Когда еда закончилась, на третий день Ян Чао уже не мог терпеть голод и вышел на поиски пищи. Ему даже не пришлось особо напрягаться: бутылка воды и несколько штук печенья, помощь в самую трудную минуту — Ян Чао едва не упал на колени перед двумя могущественными носителями способностей.

Ян Чао был неплохим человеком, и голова у него варила.

Он спрашивал себя, в чём его ценность, и понимал, что Ли Фэйу незачем злоумышлять против него. Он предположил, что им, вероятно, просто нужен кто-то на побегушках, и вызвался сам. Выжить в Зброшенном Мире было невероятно трудно. Если появился хороший выбор, почему бы не сделать его?

Однажды, совершая свой обычный обход окрестностей, Ян Чао заметил Длиннорукую Обезьяну, сидевшую на уличном фонаре.

Он тут же запаниковал.

Эти обезьяны — стайные животные. Если появилась одна, значит, целая стая где-то поблизости.

«Ли Фэй смог убить гигантского паука. Стая обезьян не должна быть большой проблемой, верно?» — неуверенно подумал Ян Чао.

Он стремглав бросился в четырёхзвёздочный отель возле Хайчэнского театра.

Это было временное пристанище Ли Фэя и Цзянь Хуа. В конце концов, дверные замки были бесполезны против способностей. А чтобы жить с комфортом, не станешь же спать на выставочном матрасе в супермаркете.

— Беда!

Ян Чао, запыхавшись, вбежал наверх и обнаружил, что Цзянь Хуа нет, а Ли Фэй стоит у окна, погружённый в раздумья.

— Ты говоришь о стае обезьян? — Ли Фэй повернул голову и посмотрел на него.

Ян Чао приблизился к окну и, выглянув, тут же втянул в себя холодный воздух. Территория у эстакады уже превратилась в обезьяний рай.

Обезьяны вольготно чувствовали себя в оживлённом городе. Они карабкались по фонарям и электрическим столбам, хватались за дорожные ограждения, а рекламные щиты стали для них перевалочными точками для прыжков.

Чёрная туча обезьян, не меньше сотни.

Ян Чао смертельно побледнел. Он в шоке уставился на Ли Фэя, не понимая, почему в такой критической ситуации они не бегут без оглядки. Неужели это и есть уверенность могущественного носителя способностей?

Обезьянья стая пронзительно визжала и с явной целью направлялась прямо в их сторону.

— Пошли, — Ли Фэй задёрнул шторы и повернулся к выходу.

Ян Чао остолбенел. Есть ли ещё смысл бежать?

Ещё больше его поразило, что Ли Фэй шёл неторопливо. Войдя в лифт, он без малейших колебаний нажал кнопку первого этажа.

Он что, собирался отдать их прямо в пасть обезьянам?

— Ты не заходишь? — спокойно спросил Ли Фэй.

Ян Чао несколько секунд колебался, затем молча вошёл в лифт.

Если бы не Ли Фэй, его бы уже съел тот паук или он умер бы от голода и жажды за эти пять дней.

Ли Фэй не выглядел человеком, уставшим от жизни. Приходилось делать ставку на доверие.

Послушный, не пререкается. Только уровень способностей низковат.

Ли Фэй отвёл взгляд.

Лифт прибыл на первый этаж. Как только двери открылись, леденящие душу вопли снаружи заставили Ян Чао в панике чуть не нажать кнопку закрытия дверей.

Ли Фэй вытянул руку, останавливая двери, и вышел наружу, словно совершенно не осознавая, насколько там опасно.

Глядя на удаляющуюся фигуру Ли Фэя, Ян Чао покрылся холодным потом, но всё же с трудом заставил себя пойти следом. Он не съёжился в страхе в лифте и не бросился в ужасе обратно на верхний этаж.

Услышав движение позади, Ли Фэй ничем не выдал своих эмоций.

Кроме низкого уровня способностей, Ян Чао практически с блеском прошёл все испытания.

Визг становился всё ближе. Лицо Ян Чао становилось всё более мрачным. Если бы Ли Фэй не шёл впереди, он, наверное, и правда развернулся бы и побежал.

Однако, увидев картину снаружи, он всё равно остолбенел.

На этой намертво забитой улице крыши всех машин, больших и маленьких, были сплошь

покрыты вешенками, изящно покачивавшимися на ветру. Бесчисленные нити грибницы перемещались по земле. Толстые, мясистые шляпки грибов росли быстрее, чем молодые побеги бамбука после весеннего дождя. Обезьянья стая, попав в них, словно провалилась в реку, и лишь кое-где виднелись мелькающие руки или полголовы, торчащие наружу.

Пронизывающие душу визги не смолкали.

У Ян Чао подкосились ноги, и он осел у вращающейся двери отеля.

— Видел их раньше? — спросил Ли Фэй, глядя на него сверху вниз.

—...Говорят, их называют Пожирающими Грибами, — Ян Чао с бледным лицом кивнул. — Когда они появились?

Буквально несколько минут назад он ещё ходил по этой улице! Поистине, он только что разминулся со смертью.

Нет, вообще-то, со смертью он уже знаком.

— Раз ты о них знаешь, незачем так пугаться. Грибы не особо интересуются людьми. У нас еды почти не осталось. Когда грибы закончат трапезу, пойдём поищем обезьяньи трупы.

<http://bllate.org/book/13215/1777200>